

70-летию Победы посвящается...

**ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНКУРС ДЛЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ
«ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. РОССИЯ — XX век»**

Исследовательская работа

«Судьба солдата»

Батьянова Марина Сергеевна,
МБОУ «Тасеевская СОШ №1» 9 «а» класс
Красноярский край с. Тасеево
Руководитель Чабуркина Татьяна Владимировна
учитель географии,

Красноярск, 2015

Содержание

Введение.....	стр.3
Биография солдата.....	стр.4 – 7
Знакомство в восемь месяцев.....	стр. 8 – 19
Заключение.....	стр. 20
Литература	21
Приложение.....	22 - 23

Введение

Все началось с того, что при поиске материала для своей исследовательской работы по истории создания памятника выпускникам нашей школы, мне пришлось просмотреть архивные материалы нашего школьного музея. Именно в этих запыленных тетрадных листочках, написанных руками школьников прошлых лет, и были найдены биографии выпускников нашей школы. Но именно одна из них поразила меня - история Боровкова Ивана: копии последнего письма и извещения о смерти датированы одной датой. Когда один «голубь» дарил надежду, другой «черный голубь» нес страшную весть.

Мой ровесник... Я хожу теми же тропинками, меня волнуют те же мысли и думы... Мне захотелось как можно больше узнать об этом человеке, найти ответы на возникшие в моей душе вопросы, сделать письма (которые предоставили родственники Ивана) «говорящими» для земляков- тасеевцев, **сохранить память о войне Красноярского края.**

Мы, поколение, не знавшее войны, можем прикоснуться к одной из солдатских судеб, к одной из историй Великой Отечественной войны. Таких судеб миллионы, но такова цена Победы.

Боровков Иван Сергеевич

«Родился 21 января 1925 года в д. Красный Курыш Канского района Красноярского края в крестьянской семье. В 1934 году семья переехала в с. Тасеево. В 1941 году Иван закончил 9 классов и пошел на работу в райстат ЦСУ, время было для семьи трудным. Был активным комсомольцем, убирал и молотил хлеб с бригадами тасеевских комсомольцев в колхозах района: «10 лет Октября» в д. Хохлухино и др. Был членом драмкружка Тасеевского РДК. 6 января 1943 года призван в армию. Учился в г. Ачинске Красноярского края в Киевском пехотном училище. В августе 1943 года был отправлен на фронт минометчиком. 27 сентября 1943 года погиб на берегу Днепра в Кременчугском районе. Похоронен в братской могиле».

Раз сохранилось это письмо, значит, могут быть и другие письма. В ходе своего исследования узнала, что сестра Ивана работала в нашей школе учителем русского языка и литературы, именно ее красивым почерком сделаны копии этих важных документов. Дора Сергеевна сохранила все письма брата, бережно клеивала их в альбом. Который раз жалею о потерянном времени, что мне уже не доведется встретиться с этой женщиной. Но семейную реликвию теперь бережно хранит ее сын, мой учитель Подобулкин Николай Павлович.

И вот в моих руках старый альбом, выгоревшие от времени страницы, каждый лист отделен от другого листа папиросной бумагой или калькой, (Приложение 1, фото 1). Мурашки по коже от переполнявших меня чувств, от важности, что мне доверили самое дорогое для этой семьи, кусочек жизни родного для них человека.

Рассматриваю так бережно сохраненные документы, касающиеся Боровкова И.С, постигаю и историю нашей страны: вот на серой бумаге свидетельство о рождении за № 0399628, вверху надпись «Народный комиссариат внутренних дел СССР» и герб Советского Союза. В школу Иван пошел в 1932 году, что можно узнать из личного дела под № 4, а вверху надпись «Народный комиссариат просвещения РСФСР».

Что было с моим ровесником в период с 1940 по 1943 можно только узнать из следующих документов: заявление от Ивана, где он просит: *«разобрать мое заявление и принять меня в члены учащихся 5-го класса вашей НСШ. К сему заявлению прилагаю справку об окончании начальной школы и свидетельство о рождении»*. Далее на страницах альбома размещены ведомости «оценки знаний и поведения» об окончании 4-го класса, 7-го класса, 8-го класса. Обращаю внимание на то, что в начальной школе оценка «посредственно» встречалась чаще, чем в старшей школе, а главное, за какие предметы: рисование и лепка, а также пение. Видно, каким бы не было поколение XX век или XXI, мальчишки всегда остаются мальчишками. Да и учитель русского языка у Ивана был человеком видно строгим, у обладателя такого красивого почерка за письменный русский оценка также «посредственно». Отмечаю в ведомости интересную графу: после четвертных оценок, стоит оценка за испытания (оказывается, сдавали экзамены в конце каждого учебного года), так вот, Иван в 8-ом классе испытания по письменному русскому языку прошел на «отлично» и получил годовую оценку «хорошо». У молодого человека была хорошая черта характера - «настойчивость».

Какие предметы изучало поколение 30-х годов: естествознание, тригонометрия, арифметика, геология и минералогия, военные занятия, конституция. Сохранилась страница из журнала с темами предмета география, где наряду с изучением европейских государств есть темы по Германии. Обращаю внимание на то, что Германии посвящается 6 уроков вместо трех (для других стран). Даты проведения уроков – декабрь 1940 года. Напряженная обстановка тех предвоенных лет нашла свое отражение в учебных планах учеников предвоенного поколения.

В списке класса, где учился Иван, 14 человек, из них 9 юношей. В моей исследовательской работе о памятнике выпускникам ТСШ №1 упоминались имена погибших на фронте ребят: Боровиков Георгий, Кувшинов Петр и

Боровков Иван, оказывается, они были одноклассниками. Про других ребят в школьном архиве данных не сохранилось.

26 июля 1940 г. предвоенная пора, Иван пишет письмо сестре (которая была в отъезде) о своей жизни, что мать и отец работают на «больничных» покосах, где он им помогает, рассказывает о том, как много ягод в этом году, что копают уже новую картошку, т.к. старая уже закончилась. О том, что семье живется трудно, можно понять по таким строкам: *« Огурцы уже поспевают, мы уже кушаем (не едим, а кушаем). На базаре по 1 р 50 к. штука». И внизу страницы приписка: «чернил нет и поэтому пишу карандашом».*

Далее в альбоме следуют справки для предъявления в паспортный стол, с отметкой, что в 1941 году Ивану был выдан паспорт. Подтверждением биографических данных о его участии в драмкружке является маленький листочек от директора РДК В. Шматова, от 21 февраля 1942 года: *«Боровков И.С. №1 член самодеятельных кружков при Тасеевском доме культуры пользуется правом бесплатного входа в дом культуры при постановках, лекциях, вечерах».*

На страницах альбома нет ничего, чтобы понять, как было встречено сообщение о войне, но фильмов о войне я посмотрела уже много, понимаю, что в семье поселился «страх». Ожидание, что близких тебе людей заберут на фронт, и неизвестность будущего: что? как? когда? где? Оглядываюсь на папу, который играет с моим младшим братом, и понимаю, что даже поставить себя на место родных Ивана в мыслях у меня нет желания. Я не хочу войны!

21 июня 1942 года Иван берет справку для предъявления в райвоенкомат, видно, ждет повестку и продолжает работать, о чем свидетельствуют:

Удостоверение

Дано т. Боровкову И.С., в том, что он направляется РК ВЛКСМ в деревни:

- 1. В-Канарай*
- 2. Хохлухино*

для проведения выборов в первичных комсомольских организациях.

Секретарь РК ВЛКСМ Петрова 11.07.1942г.

Удостоверение

Дано настоящее т. Боровкову И.С. в том, что он командировается в к-з «Десять лет Октября» по вопросу обмолота хлеба и сдаче государству.

Секретарь РК ВЛКСМ: (подпись неразборчиво, но секретарь уже другой) 08.11.1942 г.

16.11.1942 г., будучи в командировке, Иван пишет заявление в Тасеевский районный военный комиссариат: «*Прошу Тасеевский РВК разобрать мое заявление и разрешить мне выехать в район, т.к. я командирован РК ВЛКСМ. Прошу не отказать*». Разрешение было получено.

5.01.1943 г. была написана доверенность: «*Я, Боровков Иван Сергеевич, работник Тасеевской райинспектуры ЦСУ, доверяю получить неполученные мною деньги в сумме 660 руб (за ноябрь 220, декабрь 220, отпускные за 1941 г. 110, двухнедельное пособие 110)*».

А уже 6.01.1943 г. семье военнообязанного Боровкова И.С. была выдана справка на предмет получения льгот семьям военнослужащих, в которой сообщалось о том, что Иван призван по мобилизации в Рабоче-Крестьянскую Красную армию Тасеевским Райвоенкоматом.

Наверное, с этого момента начался обратный отсчет времени. Для семьи в этот период существовало два адреса – два адресата: Тасеево ул. 1-ый бой (*так написано на конвертах, сейчас мы пишем - Первый Бой*), № 27 Боровкову Сергею Ивановичу – г. Ачинск в/ч 70164 курсанту Боровкову Ивану Сергеевичу (Приложение 1, фото 2).

Я ожидала, что прочитаю о трудных учебных буднях, о курсантской доле, о войне, но в свободное время мой ровесник думал и писал о мире - о доме, родных, хозяйстве. Ровным каллиграфическим почерком, не сравнить с почерком моих одноклассников, Иван сообщал о своей жизни курсанта.

Первое письмо - это маленькая записка, наверное, была передана с кем - то из тасеевцев, когда Ивана забрали в «учебку»:

Дзержинск 08. 01.43г.

«Здравствуйте! Еду благополучно, не мерзну. Ждите письмо из Канска. Целую всех, Иван» (Приложение 1, фото3).

Но из Канска письмо отправить уже не получилось, и на письмах появился новый адрес: г. Ачинск Киевское пехотное училище.

Каждое письмо Ивана начинается со слов: *«Здравствуйте дорогие папа, мама, тетя, Дора, Роза и маленький Юрик, с приветом ваш Иван»*. В наше время, время сотовых телефонов, мы забываем отправить смс- сообщение и сообщить о себе, чтобы не волновались родители, а Иван пишет часто – 13 января, 15 января, 17 января..... За 8 месяцев им было написано 71 письмо своим родным, 71-е письмо было последним.

На маленьких почтовых открытках, на тетрадных листочках, на обрывках каких-то накладных, пишет о том, как скучает: *«Правда, я похудел немного (посинело под глазами), но это не от питания, дома оно не лучше, а от скуки, я понимаете ли, какой-то уж слишком впечатлительный»*, что получил обмундирование, что учиться придется около 8-ми месяцев, а главное, не волнуйтесь: *«кормят хорошо»*. Эти строчки, написанные карандашом более 70 лет назад, хранят заботу сына о своих родных: *«Теперь, дорогая мамус, я сравнялся с тобой, встаем мы, пожалуй, с тобой вместе, а*

ложусь я, конечно, после тебя». Волнуется за своих близких: « Ну, а как вы живете с хлебом, хватает ли картофеля?».

Читаю эти простые, но такие важные слова, которые почти уже стерлись (и я смогла прочитать их с помощью лупы), сестра Дора выписывала (копировала) чернилами самые важные строчки из писем Ивана, чтобы сохранить их для других поколений своей семьи (Приложение 1, фото 4).

20.01.1943г. г. Ачинск

«... Тетя, ты живи долго, мы еще с тобой на моей свадьбе погуляем. Правда?».

«...я вас всех каждую ночь вижу во сне», «поздравляю вас с моим 18-летием, завтра 21 – я именинник».

«Милая мама! Ты слишком не огорчайся, не скучай и не плачь, ведь я тебя и всех еще увижу обязательно».

27.01.1943г. г. Ачинск

«Милая мама, ты сильно обо мне не думай, а живи долго, долго! Ведь я тебя еще увижу, моя милая мамка, увижу! Еще ты когда-нибудь ласково (или сердито) поднимешь меня с постели, позовешь завтракать. Ведь, правда?».

«Дорогие папа, мама, тетя, Дора, простите меня за все огорчения, которые я вам причинял. Ведь только тогда я был гражданским, который сам себе представляет свободное время. Теперь я этого долго не увижу, а может....».

31.01.1943г. г. Ачинск

«Мама, ты сильно не плачь обо мне, ведь сейчас требуется мне, и не только мне, многим другим, так жить».

«Здесь много ачинских ребят, к ним ходят родные, как-то, ну и скучно, если бы вы были возле меня, то я бы, пожалуй, чувствовал себя хорошо. Теперь я с яснотой понял, что такое быть одному без родных, с которыми прожил 18 лет, чувствуя, что встретишь их не скоро».

Писал Иван часто и очень жалел, что не получает весточки из дома: *«Как хочется получить от вас письмо, ведь я сейчас как немой, ничего про вас не знаю, а из дома я, кажется, уже год».*

«Дора, я имею большую надежду увидеть тебя летом, это вливает в меня силы». Когда будешь писать, вкладывай по листку бумаги, надо экономить».

О том, как трудна курсантская жизнь, можно догадаться, только по некоторым скучным строчкам: *«Нас переводят на курсантский паек, хлеба будут давать 800 гр, масла 25гр, сахара 40, мяса грамм 70, но зато 17 часов на ногах, можете себе представить».*

«Жив - здоров, правда, немного кашляю, но это, может, пройдет».

«Со своими тасеевскими ребятами в одном подразделении, а с Дзусом и Лукьяновым и спим пока вместе».

«Сейчас только пришли со строевой, ходили так, что под сапогами снег тает».

Во всех письмах успокаивает родных, что питания хватает, но иногда промелькнет строчка о том, что ремень носит на «последней дырочке».

И только 06.02.1943 г. в письме Ивана появилось сообщение, что он получил первую весточку из дома: *«Много извлек приятного из первого письма, приятно, что папа дома, да и вообще приятно получать письма».*

«Сегодня как раз месяц как я из дому, как последний раз слышал родной голос мамы.... прошел уже месяц как я покинул вас, мои дорогие, и очевидно, надолго».

В этом же в письме он сообщает, что подписал деньги на танковую колонну: *«..., я буду жить, как я живу, ведь это сейчас требует страна, фронт. Нужно переносить все».*

Говорят, «время лечит», ко многому привыкаешь. Месяц курсантской жизни заставил измениться, обвыкнуть к данным условиям и Ивана. Это стало заметно по его письмам: *«От дома стал немного отвыкать, т.е. не так стал скучать. А вообще разве можно забыть родной отцовский кров? Никогда!».*

Может, повлияло и то, что почта стала приносить ему долгожданные письма из дома. Писали все, кого он вспоминал в своих письмах: Дора, Розочка, мама и даже маленький Юрик. Очень заботится в письмах о маленьких членах семьи, о Розе и Юрике. И как старший брат дает им различные советы: *«Желаю еще отлично учиться и побольше заниматься спортом, чтобы быть здоровой».*

«...и ты Юрик, как? Научился уже, наверное, хорошо читать?»

«Роза, как ты учишься, помогаешь ли тете и маме, если нет, то помогай, ведь они уже старенькие, делай для себя только сама, ведь ты уже большая?».

Меня поразило, как в этом парне уживается два образа – один мальчишки-сорванца: *«Вообще порядки в армии каждому должны нравиться, ибо это закон, но мне не нравится только одно слово – это «подъем»,*

«трудно отвыкнуть носить застегнутый воротник, при ремешке, ведь я дома никогда этого не делал»,

«...а я бы не прочь стаканчик молочка с картошкой-«рябчиками» скушать. Соскучал!».

Другой образ хозяйственного, взрослого, крестьянского парня: *«Как вы там живете с продуктами, хватит ли картофеля, капусты. Как Беяна, не яловая ли она, сена, наверное, ей хватит? Как чувствуют себя гуси?».* Недаром моя бабушка, вспоминая свою молодость, всегда говорит, что раньше молодые люди были совсем другими.

Молодые люди, что их волнует? В те годы или в наше время? Конечно, это чувства к противоположному полу, первая любовь. В конце каждого письма Иван делал приписку, он передавал привет девушкам Маше и Жене и вот в одном из писем встретились такие строчки: *«Дора, признаться, я люблю ее, а Женя никакого такого подобного впечатления не оставила в моей памяти, она вообще осталась как товарищ».*

В следующих письмах он передавал привет уже только Маше, интересовался у сестры, с кем девушка гуляет и просил не обижать ее. В письме от 24.04.1943 г. он для Маши пишет записку и просит Дору или маму

передать ее обязательно. Кажется, в записке нет ничего важного, но это для меня. Эти слова были важны для двух влюбленных, он хотел, чтобы записка была передана родными, что Маша точно эти слова прочитает.

23 февраля 1943 года Иван принял присягу: *«Так что я сейчас полноценный боец РККА, готовый в любое время встать на защиту Родины», «прошло уже два месяца, еще 4-5 месяцев не больше, и закончим обучение, придется, пожалуй, встретиться и побеседовать с немцами...».*

В марте друзей разделили, Володю Лукьянова отправили в другую часть, Иван остался вместе с Виленом Дзусом. Именно в это время отца Вилену забрали на фронт: *«Отец Вилен сегодня проехал в Донбасс, и Вилен не отпустили на станцию. Бедный даже плакал, мне было жалко смотреть, да ведь и правда, бог знает, когда они увидятся. С ним мы друзья в доску, в огонь и воду друг за друга».*

Читаю письма, которые любящие руки сестры наклеили их в альбоме в хронологическом порядке. День за днем, письмо за письмом, мне кажется, что я уже знаю Ивана много лет, вместе с ним я переживаю его армейские будни, тоскую по дому, сдаю зачеты, отмечаю, что Иван изменился, в мыслях стал старше: *«Знаешь, Дора, здесь не так, как в школе, раздумывать не дают, получил вопрос и сразу тарабань во все свои легкие, а знаешь или не знаешь, это дело пока не твое, за это и получишь оценку, вот так. Уже идет третий месяц моей армейской жизни. Дом и все остальное проплывают в памяти как приятный безвозвратный сон. Срок службы на месте уже подходящий. А мы уже многое кое-что знаем, кое-чему научились, так что хоть сейчас в бой. Стали подтянутыми, стройными, такими быстрыми, как юла».*

В конце каждого письма невольно ловлю себя на мысли, что сейчас найду слова передающие привет и мне, Марине.

О том, что идет война, в письмах напоминают только некоторые строчки: *«Ну, ничего, кончится война, мы победим, и я приеду в родной дом», «это если бог даст остаться в живых».*

8 апреля 1943 года Ивану было присвоено звание младшего сержанта, а вскоре курсанты были мобилизованы на работы в колхозы края. Начинались посевные работы: *«Жили в шалашах под серой солдатской шинелью, по-фронтовому, работали, как львы, неудивительно, ведь 4 месяца казарменной жизни чего-нибудь да стоят. Пришли встретить май, а потом, очевидно, опять пойдём работать».* *«Мы уже, хотя и не совсем еще, но приступили к 3-му и последнему периоду обучения, хотя бы скорей кончить,ну вы сами понимаете, как приходится учиться, ведь за 6 месяцев мы должны научиться управлять людьми, для этого нужно знать столько, сколько в голову за раз не укладывается...».* В этом же письме Иван сообщает о выпуске и присвоение званий курсантам 1924 года рождения, как бы еще раз отмечая «мы следующие».

В апреле Ивана навестила сестра, которую он так долго ждал, по строчкам письма я сама ощутила радость этой встречи, сестра уже уехала, а парень описывает каждую минуту таких «коротких» 2-х суток. Дора Сергеевна, как старшая сестра, видно, воспитывала парня, указывала ему на его «ошибки молодости», на что он пишет большое письмо своей сестре: *«много я делал ошибок, живя дома, я рано посчитал себя взрослым....».*

И столько в этом письме личного, что даже через десятилетия я не имею права писать в своей исследовательской работе об этих чувствах. Упомяну только такие слова, которые бы взволновали молодых девчонок из любого столетия: *«Любил да и люблю ее только как девушку, не допуская более никаких мыслей... любовь моя чистая, справедливая....».*

Читаю письма далее, нет, я уже просто разговариваю с Ваней, слышу его тихий голос, именно тихий, т.к. громко говорить такие слова нельзя: *«Весна! Представь, всходит солнце, кругом тихо, тихо. Стоишь, смотришь и думаешь, думаешь без конца, ведь ничто не мешает. Как на какой-то чудовищной машине проезжаешь быстро-быстро, начиная с раннего детства и кончая последними днями, заезжая в каждые жизненные закоулки. Все вспоминается, все, думаешь о том, что прожил и что предстоит*

пережить. Прожил и пережил я еще мало, но пережить, пожалуй, придется подходяще».

А вот эти слова он обязательно сказал бы громко, с надрывом: *«...разобьем врага кровожадного, который нарушил нашу жизнь мирную, счастливую, тогда встретимся и поговорим обо всем».*

В конце мая в военной части прошли слухи о том, что курсантов 25 года рождения будут учить больше, срок учебы увеличивают, чтобы выучить полноценных командиров: *«Кончатъ будем примерно в феврале 1944 года, если, конечно, на фронте все будет благополучно».* В это же время отца Ивана забирают в трудармию, и только оплошность старшего Боровкова, который в телеграмме не указал число своего проезда через Ачинск, не дала сыну встретиться с отцом. Он ждет опять приезда сестры, еще лучше мамы. Он не понимает, почему письма приходят редко, считая, что у родных больше свободного времени. Он собирал и хранил эти весточки из дому: *« ...вам там тяжело. Мама, милая, прошу тебя и тебя, тетя, берегите себя! Подошел покос, мама, сильно не хватай, помаленьку, а то ведь знаю я, как ты делаешь. Эх, хотя бы на недельку домой, хотя бы помочь!».* Ему всего 18 лет.

«...будем жить надеждой, что судьба, хотя бы ненадолго соберет нас снова всех, всех, всю семью....», «Бедная, милая мама! Опять тебе на старости пришлось быть одной, надеть ярмо работы. Ну, погодите, проклятые, кровавые сволочи, нес Гитлер, придет и вам конец!». Оказывается, в свои молодые годы Ефросинье Алексеевне, матери Ивана, тоже было не сладко. Первая мировая война, а затем и гражданская на 6 лет оставила ее без семьи.

Сестре еще раз повезло увидеть Ваню, приезд сестры опять его взволновал: *«...лег в постель ровно в 2 и долго- долго не мог уснуть, знаешь, дума, дума обо всем. Было так тяжело, я не знаю, у меня тогда камень засел в глотке....., лежал, вставал, курил, снова ложился, уснул уже перед подъемом».*

В письме к отцу Ваня много пишет о своих чувствах к Маше, которая только недавно побывала у него в Ачинске: *«Знаешь, почти за 7-8 месяцев я отвык от нее, но вот приехала, взбудоражила чувства и уехала. Как дым!»*, *«...дорогой отец, прости, что уделил ей много места в письме»*, но больше меня поразили слова: *«Папа,.... Прошу, не зови меня на «вы», ведь этому «вы» всего 18 лет, а тебе как много, и все же я пишу тебе по-простому. Ты пойми, что ты отец, а мы дети»*. Вот такие были нравы в деревне.

Летние месяцы курсантов были заполнены учебой и работой, их поднимали по тревоге и отправляли в разные районы края, кому-то повезло побывать в Канске, кто-то из тасеевских сумел побывать даже в Тасеево. Фронту нужно было продовольствие, и работали молодые ребята за двоих, а то и за троих, за тех, кого забирали на фронт. Новости распространялись быстро, да и встречали они ребят, которых мобилизовали и 26-го и 27-го года рождения. Ситуация на фронте менялась, в 1943 году наши войска перешли в наступление, но этот путь назад был очень трудным. В письмах Иван все чаще пишет, что его знакомых ребят увозят, сначала в Красноярск, а потом, очевидно, на фронт. И вот 12.08.1943 года он написал маленькую записку: *«Дорогие мои, не огорчайтесь, но я меняю адрес. Направление, очевидно, запад. Напишу с дороги куда»*.

За ней следом еще одна, которая надежды на продолжение учебы уже не оставила: *«Еду на запад. Иван»*.

14.08.1943год г. Новосибирск

«Мамочка! Прошу, сильно не убивайся и не думай. Я вернусь обязательно. Вот кончится война, и приеду».

16.08.1943 год г. Омск

«Мамка, не плачь, я вернусь обязательно, Вот только добьем врага и вернусь. Берегите себя».

19.08.1943 год г. Уфа

«...милые мои, прошу вас, обо мне не беспокойтесь, ведь я живой, здоровый, еду».

23.08.1943 год г. Острогорск

«Продвигаемся все вперед. Вот уже движемся по освобожденной земле. Всюду можно увидеть злодеяния немцев. Разрушены дома, здания, заводы. Жуткий вид. Но за это они заплатятся. Я понимаю, что вам трудно очень сейчас, но если бы вы посмотрели, как сейчас живут: ведь все, прокляты, увезли с собою, кончая даже домашним скарбом».

25.08.1943 год станция Купянск

«Сегодня встретил нашего тасеевского Гошу Боровикова. Проехали почти весь СССР, и не видел, а концу пути увидал. Ну конечно, разговорам не было конца. Он такой же малыш, как и был».

28.08.1943 год

«Прибыли на место назначения, сегодня или завтра идем на передовую. Жив, здоров. Впечатления огромные, но описать их нет возможности».

31.08.1943 год полевая почта 25651-Л

«... прибыли на передовую, скоро, наверное, придется встретиться с фашистом в первом бою. Настроение нормальное, все в порядке».

Письма небольшие, короткие. Он не столько пишет о себе, сколько передает всем приветы и спрашивает о здоровье других. Иван остается любящим и заботливым сыном. Правда, изменилось его приветствие, теперь он не перечисляет всех поименно, иногда это просто: *«Любимые родители»*, все зависит от времени, от обстановки, но при любой возможности он пишет письмо домой.

Из писем невозможно понять, где Иван находится.

02.09.1943 год письмо отцу

«Сообщаю, что я уже несколько дней нахожусь на фронте, но в боях еще не участвовал»,

«вот и сейчас решили побеспокоить самолетами, от нас далековато, и я пишу спокойно»,

«папочка, обо мне не слишком беспокойся, ведь не всех же убивают, может, и мне выпадет счастье остаться живым, разобьем фрицев, и я вернусь домой».

В этот же день Ваня писал и домой, где говорил о том, что люди в части хорошие и если что случится, то обязательно об этом сообщат.

6.09.1943 год

« Уже 4 дня участвую в боях. Признаться, в первый день было трудно, но сейчас уже почти привык к свисту пуль над ухом, разрываю снарядов. Уже пережил одну бомбежку. Старики говорят, что враг уже не тот, что был. Сильно не горюйте. Мамка, ты же помнишь, что тебе «вещунья» толковала, что сын твой вернется домой в конце года. Ну, вот и жди».

Письмо, датированное 10 сентября, прошло через цензуру и многое просто невозможно прочитать: *«признаться, был в порядочной каше, но обошлось все благополучно»*, а вот про земляка из Дзержинска сообщает, что он отдыхает (ранило).

14.09.1943 год

Это письмо сохранилось не полностью, но именно в нем есть упоминание о месте, где оказался Ваня, он пишет об Украине.

Говорят, люди иногда предчувствуют, что с ними может что-то произойти, думал ли Иван о смерти? Как здравый человек, он во всех письмах писал и спрашивал, как ждал подтверждения своих надежд: *«... ведь встретимся, правда ведь?»*. На фронте смерть была всегда рядом. Передо мной лежит последнее письмо Вани, и мне кажется, что оно отличается от других его писем. Возможно, просто за данный период он больше испытал, он был на переднем крае: *«Дорогие мои, вы, очевидно, уже потеряли меня, но я еще пока жив и здоров. А не писал лишь только потому, что фриц отступает, и его приходится преследовать днем и ночью. Иногда приходилось, преследуя, идти почти круглые сутки. Потерты ноги, изрезаны плечи матчастью, но настроение бодрое. Посмотрели бы вы, как встречают нас мирные жители! Раньше, дома, я знал это только по газетам, а теперь это испытываю сам!»*

Да, жуткие дела творил он, зверь, и вот теперь освобожденные граждане благодарят от души нас со слезами счастья(а некоторые с горя: немец или увез, или убил, изнасиловал дочь, мать, жену, увел их сына, дочь, живность). За все это он расплатится, и ему достанется крепко. Обо мне сильно не грустите. Живите и ждите. Милые мои, а сколько мы кушаем яблок, слив, винограду – ужас. Вот если останешься жив, будешь вспоминать, что на сливы глядеть неохота. Питание хорошее, да и мирные жители угощают буквально в каждой деревне. Но все же я худ. Как ни говори, бои, переходы! Ну это дело поправимое. Как живете вы? Как здоровье и жизнь? Пишите скорее, скорее». «Ну, пока. До свидания. Пишите. Жду, жду. Целую вас крепко, крепко. Ваш Ванька». 27.09.1943 год

Письмо в Тасеево пришло только 18 октября, это дни, когда Иван для родных еще был жив, дни, дарящие надежду. Черная весть пришла с другим письмом, с квадратным, люди начинали плакать, даже не прочитав их.

Извещение

Ваш сын мл.сержант Боровков Иван Сергеевич уроженец Красноярского края с.Тасеева в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 27 сентября 1943 года.

Похоронен в районе пос. Гнаево Кременчугского района Полтавской области.

Последние страницы альбома, последние три письма от однополчан Ивана. Как он и говорил «люди в части хорошие, если что сообщат».

Один боец в своем письме домой просит написать письмо по адресу и сообщить, «что их сына Боровкова Ивана убило (его тяжело ранило, но в ту же ночь в госпитале он умер). Я его сам носил до полевого госпиталя, и он просил, чтобы я написал письмо».

Второй боец подробно описывает, как все случилось: «Здравствуйтесь новознакомые, с горячим армейским приветом к вам Козлов Иван Карпович. Дорогие новознакомые, конечно, вы меня не знаете, не знаю и я вас, но все-таки хочу сообщить вам печальную весть, понимаю, что она вам будет горькая и надолго. Ваш сын или брат Иван Боровков погиб в боях за Родину с

немецкими оккупантами 27 сентября 1943 года в 2 часа дня. Теперь я хочу немного подробнее описать о его смерти. Нам было приказано занять оборону в одном из районов на левой стороне реки Днепра. Был я вместе с ним в одной минометной роте, и ему в эти несчастные минуты было приказано окопать минометы, и он кончал свою работу. Была абсолютная тишина, и сидел я около него. Вдруг ударил снаряд прямо в котлован, который он вырыл для миномета. Я остался жив, развеялся дым, и через пару минут мы услышали стон и крик, мы его начали спасать. На его теле было много смертельных ран в спину, живот, ноги. Все эти раны я с товарищами перевязал, ему было трудно все это переносить, он плакал, вспоминал о матери. Он чувствовал, что умрет, и произносил это все вслух. Мы его уговаривали: «ты будешь жив», а у самих у каждого в голове, что он вот-вот умрет. Уже потом его забрали санитары, и в 2 часа ночи 28 сентября он умер».

В третьем письме описание повторяется, но есть здесь слова о том, что на фронте, за неполный месяц сентябрь успел сделать наш Ваня: «...я тоже из Сибири, и мы с Ваней начинали в одном ряду, брали Харьков, Полтаву, Кременчуг....».

Ночь, в окно падает холодный свет луны, светится экран монитора, он сейчас единственный свидетель моих слез. Смотрю на фото Ивана, сделанное в г. Ачинске (Приложение 1, фото 5). Между нами 70 лет, а мне кажется, я потеряла друга. Закрыта последняя страница альбома, я прощаюсь с Ваней. Ах, война, что ты сделала подлая?

Заключение

Пишу название последней главы и понимаю, что цель, поставленная мной вначале, не соответствует, работа получилась совсем иной, как планировалось. Каков результат? Восстановила историю парня нашей земли, тасеевской, историю, которая уже была забыта. Семейная реликвия, должна ею и остаться, но есть моя исследовательская работа, которая поможет

ребятам познакомиться с нашим ровесником и ответить сегодняшним событиям в мире: «Нам не нужна война!»).

Какова цена Победы? За что же погибали молодые ребята, за что воевал Иван? За свой дом, о котором он писал с такой теплотой, за своих родных: маленькая Розалька стала учителем истории и долгое время рассказывала ребятам г. Красноярска о военном периоде нашей Родины. Ее сын ведущий хирург в одной из клиник столицы нашего края. Племяннику Юрику сейчас уже 77 лет, он уже давно перерос своего дядю, и зовут его теперь уважительно Юрий Анатольевич. Живет он в г. Кодинске, и именно он когда-то определил место, где будет стоять наша Богучанская ГЭС. Мой учитель, племянник Ивана, занимается краеведением и благодаря его работе сохраняется история нашего района. Жизнь продолжается, и как сказал герой фильма «В бой идут одни старики»: «...будем жить!»).

Литература

Семейная реликвия семьи Подобулкиных: альбом с письмами Боровкова И.С.

Фото1

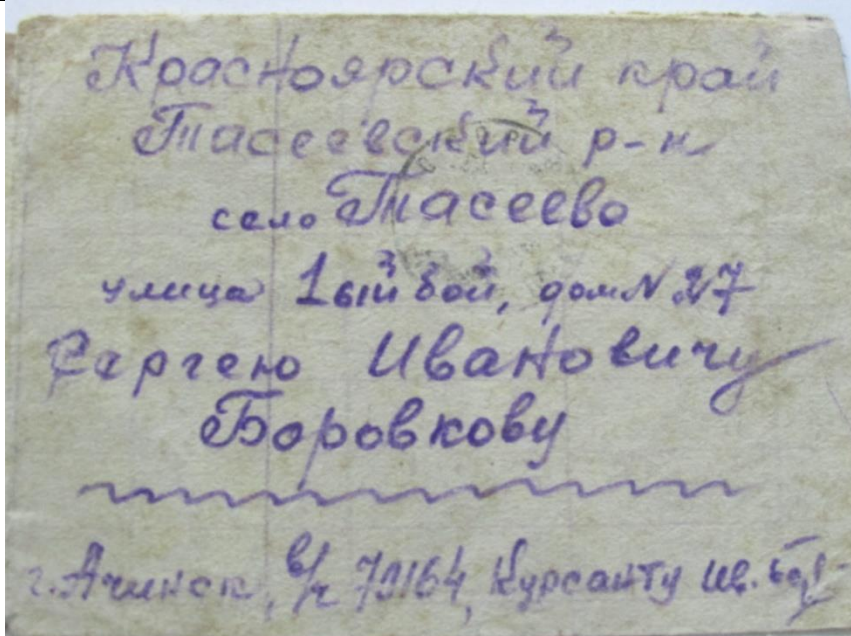

Фото2

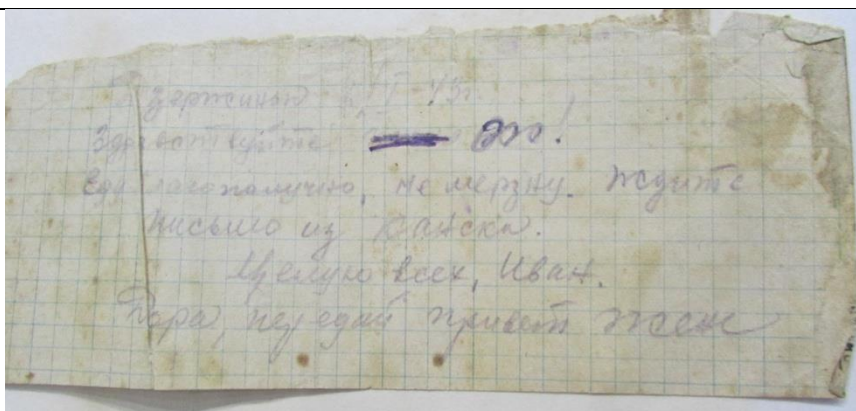

Фото 3

27/1-1943г. Минск.

Милый мам, ты есино обо мне не
 забудь, а тебе долго, долго. Ведь я
 тебе еще увижу, моя милая
 мамка, дайму! Вида ты когда-нибудь
 саживо (или ердир) поднимеши, маю
 с пощени, позовеши завтрак. Ведь
 правды?
 "Дороже, мама, мамка, маю, дора,
 пресере маюя за все не оирексия,
 котаросе я ваме приксиди. Вежо
 маюко маюя я биле грандаксны
 котарый сам есе предефакидеу сво
 бадное время. Мелере я этою бато
 не двилу, а мисеф..."

Фото 4

Фото 5